

НИКОЛАЙ ФИЛАТОВ

№ 6. ЗАРЕЧИНСКИЕ
(БИБЛИОТЕКАРЬ)

© Николай Филатов

Ключевые параметры пьесы:

Формат: Одноактная пьеса для камерной сцены

Жанр: Психологический триллер / Детектив

Хронометраж: ~90 минут

Референсы (театральные): «Служанки» Ж. Жене. «Мышеловка» А. Кристи. «Верхний свет».

«Кто боится Вирджинии Вулф?» Э. Олби.

Готовые материалы: логлайн, синопсис, пьеса.

Дополнительно: к пьесе прилагается
запись авторской песни.

2025

Логлайн «Заречинские» (Библиотекарь)

Когда библиотекарь находит папку о давнем исчезновении, она втягивается в смертельную игру с криминальной группировкой, где лже-брат и подставной детектив разыгрывают ее, чтобы заполучить тайну, погребенную среди книг, а правда может стоить ей жизни.

Синописис

Молодая, мечтательная, но решительная библиотекарь Елена Смирнова находит в архиве загадочную папку «К-7». В ней – дело об исчезновении Алексея Сорокина, пропавшего без вести в стенах этой же библиотеки почти 40 лет назад, возможно, связанного с кражей редкой книги «Хроники инженера Чуевского». В тот же день появляется Виктор Сорокин, представляющийся братом пропавшего. Он настойчиво ищет любые следы Алексея, особенно интересуясь редкими изданиями. Его горе кажется искренним, но в глазах Елена замечает что-то тревожное – осторожность, расчет.

Пытаясь помочь, Елена обнаруживает странности в архивных журналах: страницы с учетной записью «Хроник...» вырваны, а сама книга пропала. Появляется Сергей Морозов, представляющийся детективом, расследующим серию краж редких книг, и также проявляет нездоровый интерес именно к «Хроникам...». Его холодная уверенность и настойчивость пугают Елену не меньше скрытности Виктора.

Погружаясь в расследование, Елена узнает страшную правду: «Виктор Сорокин» – это Евгений Волков, бывший практикант библиотеки, находящийся в розыске за связи с криминальной группировкой «Заречинские». Он участвовал в убийстве Алексея Сорокина (который нашел в книге ценные чертежи городских подземелий и хотел предать группировку) и в убийстве директрисы Зайцевой (узнавшей правду и спрятавшей книгу). Волков ищет не брата, а чертежи, надеясь, что Елена найдет книгу. Сергей же оказывается не детективом, а лидером «Заречинских», который пришел за папкой «К-7» и книгой, чтобы окончательно замести следы и получить власть над секретами.

Ночью в закрытой библиотеке Сергей, раскрывший себя, берет Елену в заложники, требуя папку и книгу. Елена хитростью запирает его в архиве и звонит в полицию. В этот момент врывается разъяренный Волков. В схватке Елена активирует старый люк, и Волков проваливается в запасник. Когда Сергей вырывается из архива и готов убить Елену, прибывает полиция. Преступников арестовывают. Елена узнает, что Маргарита Евстафьевна, боясь, что чертежи приведут к кровопролитию, сожгла книгу и карты. Библиотека опустошена, но тишина возвращается. Елена, пережившая кошмар, понимает, что настоящие приключения и тайны скрыты здесь, среди пыльных страниц. Завершая отчет о происшествии, она замечает портрет Зайцевой и обнаруживает за ним сейф... Хранит ли он пепел последней тайны или ключ к новой?

Действующие лица:

ЕЛЕНА СМИРНОВА (25-30 лет) – молодой библиотекарь, умная, увлечённая книгами, мечтательная, но решительная.

ВИКТОР СОРОКИН (настоящее имя Евгений Волков) – посетитель библиотеки, бывший практикант (35-40 лет) .

СЕРГЕЙ МОРОЗОВ (40-45 лет) – подставной детектив, злоумышленник. Одет опрятно, но безлико. Манера поведения профессиональная, но временами проскальзывает жёсткость.

Стражи порядка:

СТ. Л-Т АМЕЛЬЧУК

Л-Т ИВАНОВ

ГОЛОС ПО РАДИО СВЯЗИ (Может быть записан или озвучен из-за сцены)

Место действия: Старая городская библиотека. Просторный читальный зал с высокими окнами, заполненными книгами стеллажами, массивным столом библиотекаря, картотекой. Есть несколько укромных уголков, лестница на второй ярус (балкон) с редким фондом, дверь в архив (может быть замаскирована стеллажом или занавешена).

Время действия: Наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: Тайны старой библиотеки

СЦЕНА 1.1. Тишина и папка № «К-7»

(Звук тикающих часов, далёкий гул города. Пыльные лучи света пробиваются сквозь высокие окна. Елена за своим столом расставляет карточки в каталог, время от времени с любовью поглаживая корешок книги. Она напевает себе под нос.)

ЕЛЕНА: (Про себя, глядя на стеллажи) Бесконечные коридоры... Тысячи миров... А я – их хранительница. Иногда кажется, что вот за этим поворотом стеллажа... (Вздыхает, берет стопку старых папок) Ладно, Елена, хватит мечтать. Архив ждёт. «Корреспонденция периода 1985-1990 годов». Не работа, а скукотища... (Начинает перебирать пожелтевшие бумаги, выбирая ненужное. Вдруг ее рука натывается на плотную картонную папку без описи.) Странно... Что это? «ИНВ. № «К-7». Ни в одном каталоге она не значится... (Открывает папку. Внутри – вырезки из газет, фотография молодого мужчины, официальные запросы, заметки от руки.) Пропал без вести... Алексей Сорокин... Последний раз видели у здания библиотеки... 17 мая 1987 года... Расследование приостановлено за отсутствием улик... Господи... Он пропал здесь? Почти сорок лет назад... (Внимательно разглядывает фото. Лицо кажется знакомым, но она не может понять, почему. Перебирает заметки.) «Свидетели не видели... Возможная связь с кражей редкого издания «Хроник инженера Чуевского»... Подозреваемый – не установлен...» (Задумывается, погруженная в документы. Звук громко хлопнувшей входной двери заставляет ее вздрогнуть и поспешно закрыть папку, пряча ее под стопку других бумаг.)

(Звук перелистываемых страниц резко обрывается. Елена замирает, прислушиваясь к гулкому эху шагов Виктора, которое еще долго висит в застывшем воздухе зала. Тревога, рожденная папкой, сливается с неясным предчувствием от этого визита. Затемнение.)

СЦЕНА 1.2. Виктор Сорокин: брат или лжец?

(Свет фокусируется на столе Елены. Она напряжена, пальцы бессознательно мнут уголок папки «К-7», спрятанной под бумагами. Звук открывающейся двери заставляет ее вздрогнуть. Входит Виктор Сорокин. Он оглядывается, его взгляд скользит по стеллажам, по Елене, оценивающе. Подходит к столу.)

ВИКТОР: Добрый день. Вы – библиотекарь?

ЕЛЕНА: (Немного смущена его пристальным взглядом) Да.

ВИКТОР: Я - Виктор Сорокин.

ЕЛЕНА: Елена Смирнова. Чем могу помочь?

ВИКТОР: Мне нужна информация. Старая информация. Очень старая. О человеке. (Говорит тихо, но настойчиво.) О моем брате. Алексее Сорокине. Он исчез в этом городе. Много лет назад. Отправился в вашу библиотеку и назад не вернулся.

ЕЛЕНА: (Внутренне холодеет, вспоминая только что найденную папку) Сорокин... Сорокин?... Это... это имя мне ни о чём не говорит. (Смотрит в компьютер.) Увы! Я не нахожу его и по базе читателей. Вы уверены, что его исчезновение произошло именно здесь? В библиотеке?

ВИКТОР: (Пристально смотрит на неё) Я полностью уверен. Он часто сюда приходил. Был страстным библиофилом. Искал ту или иную редкую книгу. А потом... его не стало. Он пропал. Правоохранители по горячим следам тогда ничего не нашли. Семья пыталась возобновить его

поиски, но... (Сжимает кулаки.) Я не могу смириться с его потерей... Должны же быть какие-то следы, документы... Может, в ваших архивах? Старых журналах посещений? Чем-то необычным он интересовался?

ЕЛЕНА: (Борется с желанием сразу показать папку. Что-то в его тоне, в его глазах ее настораживает.) Архивы... у нас внушительные, некоторые из их разделов недостаточно или плохо систематизированы. Это в первую очередь касается к старым фондам. Но... я могу попробовать найти нужную информацию... Что конкретно вас интересует? Куда он ходил, что читал? В этом состоит ваш интерес?

ВИКТОР: Абсолютно все. Любая мелочь. Особенно то, что связано с редкими книгами. Или... с людьми, которые здесь тогда работали. Может, кто-то что-то помнит? Хотя... (Горько усмехается) кто и что теперь вспомнит...

ЕЛЕНА: Персонал постоянно меняется... Но я покопаюсь. Дайте мне ваш номер телефона. Я позвоню, если найду что-то для вас интересное.

ВИКТОР: (Недоверчиво) Я лучше сам зайду. Завтра. В это же время. Ты будешь здесь?

ЕЛЕНА: (Чувствуя давление) Да... да, я буду. Но гарантий никаких дать не могу. Возможны совещания, другие непредвиденные события. Семейные обстоятельства...

ВИКТОР: (Кивнув, без улыбки) Я понимаю тебя. До завтра, Елена. (Уходит. Его шаги гулко отдаются в тишине зала.)

ЕЛЕНА: (Оставшись одна, достаёт спрятанную папку, смотрит на фото Алексея, потом мысленно сравнивает с лицом Виктора.) Есть сходство? Или мне кажется? (Тревога сжимает горло. Она открывает папку снова, решительно.) Он так настойчиво просил о редких книгах... (Она сжимает папку.) Но в его глазах... не только горе. Что-то еще. Осторожность? Расчет? (Тревога сжимает горло.) Ладно, Алексей Сорокин... Давай посмотрим, какую историю ты скрываешь...

Шаги Виктора затихают. Елена долго не шевелится, затем резко выдергивает папку. Ее взгляд мечется между фото Алексея и пустым дверным проемом.

ЕЛЕНА: Кому верить? Ему? Или этим бумагам?

(Она швыряет папку на стол, звук гулкий в тишине. Затемнение. Звук нервного, учащенного перелистывания страниц.)

(Занавес или затемнение. Звук перелистываемых страниц.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ: Запутанные улики

СЦЕНА 2.1. Журналы и вырванные страницы

(Свет на картотеке. Елена перебирает старые журналы, ее движения чуть резковаты, сбивчивы. Она бросает быстрые, настороженные взгляды на Виктора, который стоит слишком близко, его неподвижность кажется неестественной.)

(ЕЛЕНА и ВИКТОР стоят у старой картотеки. Елена нервничает, но пытается выглядеть деловой. Виктор внимательно изучает каждую найденную бумажку.)

ЕЛЕНА: Вот, смотрите. Журнал выдачи редкого фонда за май 1987. Ваш брат... Алексей... брал «Хроники инженера Чуевского». Издание 1892 года. Очень редкое. Последний раз его выдавали... за три дня до его исчезновения. И... (Понижает голос) вот что странно. Согласно

записи, он его вернул. Через два дня. Но в акте приёма подпись библиотекаря неразборчива. И в инвентарной книге за тот год... страницы с учётной записью этой книги... к сожалению, вырваны.

ВИКТОР: (Глаза сузились) Страницы... вырваны? Крайне подозрительное «совпадение». Не правда ли? Явно кто-то хотел скрыть информацию. А кто тогда работал? Помните имена?

ЕЛЕНА: (Листает другой журнал) Директор библиотеки ... Маргарита Евстафьевна Зайцева. Она умерла при странных обстоятельствах, лет десять назад. Упала с лестницы в этом же здании во время ночного дежурства, когда шла опись книжного фонда.

ВИКТОР: Она же была директором! Почему сама вела журналы редкого фонда?

ЕЛЕНА: На этот вопрос у меня ответа нет. Тогда с ней находился ... молодой практикант. Евгений Волков. Данных о нем почти нет. Известно только имя и фамилия. Исчез в то же время, словно, призрак. И ничего о нём не известно.

ВИКТОР: Волков... (Произносит имя с каким-то стремлены оттенком.) А сама книга? «Хроники инженера Чуевского»? Она сохранилась в библиотеке?

ЕЛЕНА: (Идёт к стеллажу редкого фонда на балконе, Виктор следует за ней. Она ищет по инвентарным номерам.) Вот ее место... (Показывает на пустое пространство между книгами.) Нет. Инвентарный номер «К-7». Я проверила по журналу, это именно он. А сама книга пропала. Вместе с вашим братом? Или... позже? Точно это не установлено.

ВИКТОР: (Внезапно хватая Елену за руку, его пальцы холодные и сильные.) Елена, ты должна понять. Это не просто книга. Там были... вложения. Особой важности чертежи. Схемы старых подземелий города. Очень ценные для... определённых людей. Для тех, кто их ищет до сих пор.

ЕЛЕНА: (Вырывает руку, отступает) Каких людей? Какие чертежи? Вы что, знали об этом? Или искали их ВМЕСТЕ с братом? (Внутренний монолог, проскальзывающий в тоне): *Он знал! Он не просто ищет брата, он знает, ЧТО тот искал! Почему не сказал сразу? Мне верить его горю или остерегаться его скрытности?*

ВИКТОР: Я знаю, что мой брат нашёл что-то важное. И за это поплатился жизнью. Эти люди... они как тени. Они могут быть где угодно. Даже здесь, из числа читателей или сотрудников. (Он оглядывается по сторонам, словно ожидая увидеть кого-то в полумраке стеллажей.)

(Внизу, у входа, слышен шум. В библиотеку энергично входит Сергей. Он одет в строгий костюм, показывает удостоверение.)

(Внезапный шум у входа заставляет Елену и Виктора резко обернуться. Сергей уже в зале, его появление стремительно и бесшумно, как у хищника. Его взгляд мгновенно находит их на балконе, сканируя, оценивая. Затемнение. Короткий, резкий звук показываемого удостоверения.)

СЦЕНА 2.2. Появление «детектива» Сергея Морозова

(Сергей стоит в центре зала, его поза расслаблена, но в каждом мускуле чувствуется сжатая пружина. Пальцы слегка постукивают по обложке удостоверения, которое он уже убрал. Его глаза неотрывно следят за Еленой, спускающейся с лестницы.)

СЕРГЕЙ: Добрый день. Детектив Сергей Морозов, бывший сотрудник уголовного розыска. (Показывает удостоверение быстрым, небрежным движением, тут же убирая его.) Кто здесь заведующий библиотеки? (Его взгляд скользит по Елене и Виктору на балконе как луч сканера, останавливаясь на каждом на долю секунды дольше, чем нужно.)

ЕЛЕНА: (Спускаясь вниз, ещё взволнованная) Её сейчас на работе нет. Она в отпуске. Я - библиотекарь, меня зовут Еленой, фамилия Смирнова. Чем могу помочь, товарищ детектив? (Виктор медленно спускается за ней, его лицо закрыто маской равнодушия.)

СЕРГЕЙ: Я расследую серию краж редких антикварных книг из городских библиотек и книгохранилищ. Последняя жертва от действия неустановленных лиц известный частный коллекционер. Похищено несколько ценных томов, включая... (делает паузу, изучая их лица) ...издание «Хроник инженера Чуевского» 1892 года издания. Интересно, что по нашим данным, один из последних легальных экземпляров редкого издания числился именно здесь. В вашей библиотеке. Он у вас сохранился?

ЕЛЕНА: (Пытаясь сохранить спокойствие) К сожалению, нет. Книга, которую вы назвали... утеряна. Ещё в конце 80-х. Об этом есть запись в архивном журнале.

СЕРГЕЙ: Какая удобная... формулировка. (Он подходит к картотеке, его пальцы не скользят, а постукивают по пыльным ящикам, как по клавишам, нервно, быстро.) А вы, гражданин, что здесь делаете? (Обращается к Виктору, голос ровный, но взгляд прищурен, как у кошки перед прыжком.) Вы читатель? Или... ищете что-то конкретное?

ВИКТОР: Интересуюсь историей города. Старинными книгами, раритетными изданиями. Библиотекарь мне в этом помогает.

СЕРГЕЙ: (Сухо) Понятно, понятно. (Короткая, неестественная пауза. Он не сводит глаз с Виктора.) Очень... познавательно. (К Елене, резко переключая внимание) Мне потребуется доступ ко всем вашим архивным документам, связанным с редким фондом, особенно за период 1987-1990 годов. Немедленно. И к редким книгам, разумеется. Срочно.

ЕЛЕНА: (Обменивается быстрым взглядом с Виктором.) Хорошо... я подготовлю документы. Но архив большой... Это займёт дни. (Про себя, глядя на Сергея): Он детектив? Выглядит... как-то очень правильно. Почему так сосредоточен именно на этой книге? Как будто он тоже знает про чертежи. Виктор пугает меня своим скрытыми эмоциями, а этот... своей холодной уверенностью. Кому из них верить? Или не верить никому?

СЕРГЕЙ: (Резко) У меня нет дней. Злоумышленник, возможно, успеет найти и сбыть этот экземпляр «Хроник», пока ты не подготовишь мне ответ. Мне книга нужна сейчас. Тем более она уникальна определенными ... фатальными пометками. (Пристально смотрит на Елену, игнорируя Виктора.)

(Его взгляд скользит в сторону Виктора, который стоит у окна, глядя на улицу, но явно прислушивается.)

(Напряжение висит в воздухе.)

ЕЛЕНА: (Обменивается быстрым взглядом с Виктором.) Я... постараюсь ускориться.

СЕРГЕЙ: (Короткий, беззвучный смешок) Постарайся. И, еще, Елена. Будь осторожна. Преступники, промышляющие такими книгами... очень опасны. Беспощадны. Часто бывают связаны с организованными группировками. Как та, что разгромила антикварную лавку на Загородной улице. Не доверяй первому встречному, кто проявляет к редким изданиям живой интерес. (Его взгляд скользит в сторону Виктора, задерживаясь на нем с явным презрением.) Особенно если он нервничает.

(Сергей садится за стол. Звук его пишущей ручки слишком громкий, слишком методичный в наступившей тишине. Он не смотрит на Елену, но она чувствует его внимание, как физическое давление. Виктор у окна каменеет. Тиканье часов звучит как отсчет времени до чего-то)

неминуемого. Затемнение. Звук ручки становится назойливее, сливаясь с тиканьем часов в тревожный ритм.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ: Неожиданные повороты

СЦЕНА 3.1. Двойная игра

(Тесное пространство архива. Елена сидит на полу, окруженная бумагами, как баррикадой. Свет от лампы дрожит у нее в руках. На экране ее телефона – фото Виктора Сорокина. Ее дыхание поверхностное, учащенное.)

(ЕЛЕНА одна в архиве за замаскированной дверью. Она сидит на полу, окружённая папками. В руках у неё найденная папка «К-7» и распечатка с сайта розыска.)

ЕЛЕНА: (Шёпотом, с ужасом) Боже мой... На фото «Виктор», но под другим именем и фамилией. Виктор... оказывается вовсе не Сорокин. Это Евгений ... Волков. Находится в розыске... по подозрению в причастности к деятельности «Заречинских»... Их криминальная деятельность: кражи, вымогательство... О, Боже... (Она сжимает голову руками.) Он использовал меня! Искал не брата, а эти чертежи и карты подземелий! Он думал, что я знаю, где находится книга! Или что брат что-то оставил здесь... А детектив... Детектив ли он?.. (Вспоминает настойчивость Сергея, его интерес именно к «Хроникам» и «пометкам».) Он тоже слишком уж... заточен на одной книге. Как будто знает, что искать и целенаправленно ее ищет. (Внезапная мысль.) А что если... он не настоящий, не тот за кого себя выдаёт? Что если он тоже... из них?

(Ее охватывает паника. Она вскакивает, прислушивается. В библиотеке тихо. Затем выходит из архива, осторожно выглядывая в зал. Пусто. На столе лежит забытый блокнот Сергея.)

ЕЛЕНА: Как он его мог забыть, если перед уходом, несколько минут назад угрожал и требовал документы? Маловероятно что оставил случайно. Нужна другая мотивация для объяснения причины его появления на столе?

(Елена, оглядываясь, подходит и быстро листает его. Среди профессиональных записей она находит набросок плана библиотеки с пометкой «Вход в подвал? Архив?» и номер телефона с пометкой «Босс». Рядом – стилизованное граффити, похожее на знак «Заречинские», о котором она читала о «Заречинских». Сердце Елены бешено колотится. Она достаёт телефон, фотографирует страницу блокнота. В этот момент слышатся шаги. Елена бросается к своему столу, пряча телефон. Входит Сергей.)

СЕРГЕЙ: А, вы здесь. Документы готовы? (Замечает ее бледность.) Что-то случилось?

ЕЛЕНА: (С трудом) Нет... просто... в архиве пыльно. Документы... я ещё не все собрала, по этой причине не успела подготовить ответ. Завтра утром точно завершу.

СЕРГЕЙ: (Подходит слишком близко, нарушая личное пространство. Его дыхание ровное, но слишком громкое в тишине.) Знаете, Елена, у меня складывается впечатление, что вы что-то скрываете. Или кого-то покрываете. И ваш новый знакомый... этот господин Сорокин... он вызывает серьезные вопросы. Не кажется ли вам, что вы слишком доверчивы? Или... наивны? (Последние слова произносит с ядовитой сладостью.)

ЕЛЕНА: Я выполняю свою работу. И если кто-то пытается играть в теневые игры — это не моя вина. Мне доверили хранить правду, а не тайны, которые могут ее исказить. Господин Сорокин... для меня он - часть истории, которую я собираюсь докопать до конца. Не люблю, когда кто-то пытается решать за меня, кому верить, а кому — нет. Поверьте, у меня уже был повод не быть наивной.

СЕРГЕЙ: Ваша работа – сохранять книги. Пыльные, тихие, безобидные. А не совать нос в дела, которые вас не касаются. Особенно в дела, которые давно покрылись пылью прошлого. (Делает паузу, наклоняется еще ближе, голос падает до шепота.) Иногда прошлое лучше оставить и забыть о нём. Ради твоего благополучия и этой... такой милой... библиотеки. Понятно? (Смотрит ей прямо в глаза, не мигая.)

ЕЛЕНА: (Сжимая кулаки под столом) Понятно. Куда ещё понятней

СЕРГЕЙ: Отлично. Тогда жду документы завтра. Первым делом, к самому открытию приду к вам. (Разворачивается и уходит. Его шаги звучат как приговор.)

ЕЛЕНА: (Оставшись одна, дрожит от страха и гнева. Она смотрит на фото Виктора Сорокина на телефоне, потом на снимок страницы из блокнота Сергея. Решение застывает в ее глазах.) Хорошо... раз так... Если вы хотите поиграть в прятки со мной в библиотеке... вы не ту игру выбрали.

(Елена прячет телефон, ее движения резки, панически быстры. Она прижимается к стене архива, затаив дыхание. Шаги Сергея за дверью звучат как удары молота. Пауза. Дверь скрипит, открываясь... Затемнение. Громкий щелчок включения настольной лампы в основном зале.)

СЦЕНА 3.2. Ночная конфронтация

(Поздний вечер. Библиотека закрыта. Только настольная лампа освещает стол Елены. Она пишет что-то на листке бумаги. Вдруг сзади раздаётся ЩЕЛЧОК ОТКРЫВАЮЩЕЙСЯ ДВЕРИ. Елена оборачивается. В дверях стоит СЕРГЕЙ. У него больше нет вида дежурного детектива. Лицо жёсткое, в руке – электрошокер.)

СЕРГЕЙ: Заработалась допоздна, мышка? Ты усердная... Очень. Жаль, что твое усердие направлено не ту сторону. (Запирает дверь на ключ с громким, финальным щелчком.) Расслабься. Я здесь погощу недолго. Пока не заберу принадлежащую мне папку «К-7». И все, что ты успела найти и подготовить. Кстати, где она? Не заставляй меня задавать вопрос дважды. (Он медленно проводит шокером по краю стола, искры вспыхивают ярче.)

ЕЛЕНА: (Стает, отступая к стеллажам) Вы... как вы вошли? Библиотека закрыта!

СЕРГЕЙ: У тебя есть ключи. Вернее... были. Теперь они у меня. Не волнуйся, я здесь пробуду не долго. Пока не заберу то, что мне нужно. Папку «К-7». Расскажи, что ты успела узнать. Или найти. (Подходит ближе.) Где папка?

ЕЛЕНА: Я... я не знаю, о чем вы!

ВИКТОР: (Бьет электрошокером по столу с такой силой, что искры разлетаются веером, а лампа на столе мигает. Голос срывается на крик, но тут же снова становится ледяным и контролируемым, еще более страшным.) Перестань врать! Виктор слил тебя. Сказал, куда ты полезла. Он тряпка, думал, ты ему поможешь найти книгу. Но свою роль отработал – вывел тебя на чистую воду. А теперь... ты лишняя. Где папка?! Где твои записи?! ГДЕ КНИГА?! (Он делает резкий шаг вперед, шокер целится прямо в Елену.) ГОВОРИ!

ЕЛЕНА: (Пытаясь выиграть время) Виктор... он ваш? Из вашей... группировки?

СЕРГЕЙ: (Холодная улыбка искажает лицо.) «Заречинские» - моя семья. Я забочусь о своем. Я устраняю угрозы. Я храню секреты. Мой побудительный мотив: власть. И деньги. Любой ценой. Секреты – это власть. А власть... она сладка. (Он вдруг резко проводит рукой по лицу, смахивая невидимую пыль нервным жестом.) Сорокин... был инструментом. Нашел чертежи. Зазнался. Собирался предать. Мы его вычислили ... и вывели из уравнения. Позже книга должна была быть у нас. Но эта дура Зайцева... вздумала играть в праведницу! Узнала про чертежи и спрятала

книгу! Пришлось ее убрать. Поручил это Волкову – он тогда практикантом был, под рукой. И умерла она... глупо. (Говорит с максимальным равнодушием, пожимает плечами.) Волков... тот самый практикант. Искал потом книгу для нас слишком рьяно. Полез не туда. Исчез. Видимо, нашел то, что искал... на дне реки. (Фиксирует взгляд на Елене.) Прекрати болтовню. Неси папку, свои записи. Немедленно. Иначе... (Поднимает шокер, искры змейками бегут по электродам. Он медленно приближается к Елене.) Библиотека для несчастных случаев ... идеальна. Вдруг упадешь с лестницы... и сломаешь шею... Или случайно зацепишься за стеллаж... Разобьешь лицо. Принимай решение. (Поднимает шокер методично, демонстрируя оружие устрашения.) Или я сделаю выбор за тебя.

ЕЛЕНА: (Отчаянно озираясь) Хорошо... Я согласна... Готова сказать, где находится папка. Она... она в архиве! Я сейчас, мигом её принесу! Сделаю, что хотите. Только не...

СЕРГЕЙ: Не двигайся! Говори, где она?

ЕЛЕНА: (Показывая на замаскированную дверь за стеллажом) Там... за крайним шкафом дверь. Нужно зайти в комнату. Папка лежит на столе. (Про себя, оценивая его ярость): *Он не детектив. Детектив так кричать не станет. Он не просто хочет папку – он ее боится. Боится того, что там есть. Но Виктор тоже боялся... и оказался убийцей. Нет, в моей ситуации, доверять нельзя никому. Только действиям.*

(Сергей, не спуская с неё глаз, двигается к указанному месту, отодвигает стеллаж (на колёсиках), открывает дверь в маленькую комнатку архива.)

(Хватает ее за руку. Тянет с собой.)

СЕРГЕЙ: Ты так просто от меня не уйдёшь. (Доходит до двери архива. Открывает дверь. |Смотрит во внутрь.)... Вот ты где... Вижу, вижу на столе свою папку. (Отпускает Елену. Заходит внутрь.)

(В ЭТОТ МОМЕНТ Елена с силой толкает стеллаж обратно. Колёсики скользят по полу. Стеллаж встает на место, ЗАПИРАЯ Сергея в маленьком помещении архива!)

СЕРГЕЙ: (Яростно дёргая ручку двери изнутри, бьёт кулаком в дверь. Голос из из-за кулис.) Открой, немедленно! Сейчас же, стерва! Открой дверь! Кому говорю! Ах ты... (срываясь на визгливый, полный бешенства крик) МЕРЗКАЯ КНИЖНАЯ МОЛЬ! Я тебя сейчас...!

ЕЛЕНА: (Прислонившись спиной к стеллажу, дрожащим голосом) Нет, Сергей... или как вас там. Вы заигрались. В библиотеке. (Достаёт телефон.)

(Сергей яростно бьет кулаками и ногами в дверь изнутри архива. Грохот оглушительен. Стеллаж, которым заперта дверь, вздрагивает. Елена прижимается к нему спиной, дрожит. Она набирает номер телефона дрожащими пальцами. Звук набора номера сливается с яростным ревом Сергея за дверью и ГРОМКИМ треском дверных досок изнутри архива.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ: Развязка

СЦЕНА 4.1. Раскрытие лжи

(Голос Сергея за дверью становится все яростнее.)

ЕЛЕНА: (В трубку) Полиция? Срочно! Библиотека на улице Центральной! Вооружённое нападение! Меня пытаются убить! Здесь преступник, связанный с «Заречинскими»! Он заперт, но...

(В этот момент главная дверь библиотеки с грохотом распахивается. На пороге ВИКТОР, с лицом, искажённым злобой. В руке – монтировка.)

ВИКТОР: Где Сергей! Что ты наделала?! Выпусти его! Немедленно! (Бросается к ней, движения резкие, некоординированные от ярости, лицо багровое, перекошенное.)

ЕЛЕНА: (В трубку, крича) Полиция! Второй... Второй преступник ворвался в библиотеку! Он вооружён! Скорее! Вопрос жизни... (Бросает телефон на стол. Виктор бросается к ней.)

ВИКТОР: Ты все испортила, дура! Где книга?! Где мои чертежи?! ГОВОРИ НЕМЕДЛЕННО! (Размахивает монтировкой, брызги слюны летят от его гневных слов.)

ЕЛЕНА: (Отступая к лестнице на балкон) Как мне говорила Маргарита Евстафьевна, их нет! Давно нет! А вы убили Алексея, СВОЕГО брата! Вы - ЧУДОВИЩЕ!

ВИКТОР: ЗАТКНИСЬ! Волков? Ха! Это я – Волков! Евгений Волков! Тот самый практикант, который помог убирать Алексея Сорокина по приказу! ... А потом Сергей велел мне спрятать книгу с чертежами. Я замуровал «Хроники...» в нише за стеной архива. Но Зайцева выследила МЕНЯ! Увидела! Пришлось убирать и ее! Да, это Я подтолкнул ее с балкона – она слишком много знала и про Сорокина, и про книгу! Но потом меня посадили за другое... а когда вышел – Сергей книгу не нашел! Я думал, она до сих пор здесь! Где она?! Говори немедленно! Или не доживёшь до утра!

ЕЛЕНА: (Оказавшись на лестнице) Она сгорела! Зайцева ее сожгла! Боялась, что чертежами и картами из книги воспользуются для совершения преступления - ограбления банка! Я нашла такую запись в ее личном дневнике, когда работала в архиве. Могу тебя заверить, что от книги остался только пепел. Все чертежи карты подземелий превратились в пепел! (Смотрит на Виктора с смесью страха и омерзения). И ты убил ее за это. Маргарита Евстафьевна пыталась остановить кровь... а ты оборвал ее жизнь... Как я могла хоть на секунду поверить тебе?

ВИКТОР: (В бешенстве) Врёшь!!! Я тебе не верю! (Он делает выпад, пытаясь схватить ее. Елена отпрыгивает на балкон. Виктор кидается за ней вверх по лестнице.)

(На балконе плотно стоят стеллажи редкого фонда. Елена отступает вглубь. Виктор наступает на неё.)

ЕЛЕНА: (Внезапно резко дёргает за старый рычаг, спрятанный за стеллажом. Раздаётся ГРОМКИЙ СКРЕЖЕТ. Часть пола балкона под Виктором (замаскированный люк для подачи книг) РАСКРЫВАЕТСЯ! Виктор с диким криком проваливается вниз, в запасник на первом этаже. Раздаётся глухой удар и стон. Люк с скрежетом захлопывается.)

(В это время из-за запертого стеллажа доносятся крики Сергея и звуки сильных ударов – он пытается выбить дверь.)

ЕЛЕНА: (подходит к люку) Виктор? Евгений Волков? Вы живы? Полиция уже едет. Ваша игра окончена. И книга, и чертежи... они действительно сгорели. Маргарита Евстафьевна боялась их больше, чем вас. Она написала: «Лучше всё превратится в пепел, чем прольётся чья-то кровь».

(Из подвал, помещение под балконом доносится стон и ругань.)

(Стук Сергея в дверь архива становится отчаянным.)

ЕЛЕНА: (В трубку, чётко, преодолевая дрожь) Полиция? Я Елена Смирнова. Библиотека, улица Центральная, 17. Вооружённое нападение! Двое преступников. Один заперт в архиве за главным стеллажом редкого фонда, второй – в запаснике под балконом. Оба вооружены и опасны! (Голос срывается.) Срочно выезжайте! Вопрос жизни...

(В этот момент дверь архива с грохотом выламывается изнутри. На пороге, покрытый пылью и бешенством, стоит СЕРГЕЙ. Шокер в его руке бьёт искрами. Он видит Елену у люка, слышит стон Виктора снизу. Его лицо искажает ярость. Елена бросает телефон.)

СЕРГЕЙ: Вы... (Елена, прислонившись к стене, тяжело дышит. Она поднимает телефон.)

СЕРГЕЙ: Ты... МЕРЗКАЯ КНИЖНАЯ МОЛЬ! Я тебя сейчас заживо...! (Бросается к ней, поднимая шокер.)

СЦЕНА 4.2. Арест

(В этот момент снаружи раздаются РЕЗКИЕ СИРЕНЫ, СКРЕЖЕТ ТОРМОЗОВ.)

(ГРОХОТ ВЗЛОМАННОЙ ДВЕРИ. ВРЫВАЮТСЯ ДВОЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ. Старший группы - СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ АМЕЛЬЧУК. Второй - ЛЕЙТЕНАНТ ИВАНОВ. В руках пистолеты на изготовку. На груди - камеры. В ушах - гарнитуры тактической связи. Действуют с выверенной слаженностью.)

СТ. Л-Т АМЕЛЬЧУК: (Резко, командным тоном, оружие на изготовку) Полиция! Всем оставаться на месте! Руки должны быть ВИДНЫ! (Смотрит на Сергея с шокером.)

Л-Т ИВАНОВ: (Перекрывая сектор балкона, четко и громко) Мужчина с шокером! Оружие на пол! Медленно! Руки ЗА ГОЛОВУ!

(Амельчук резким движением руки указывает Иванову на люк запасника. Иванов, не опуская ствола, перемещается к люку, сохраняя дистанцию. Амельчук контролирует Сергея и Елену.)

СТ. Л-Т АМЕЛЬЧУК: (В гарнитуру, не отводя взгляда) "Ястреб-1", группа на месте. Цель номер один – фиксируем. Цель номер два – заблокирована в помещении нижнего уровня. Проводим зачистку сектора. Резерв? (Короткая пауза. В ответ – шипение радио.)

ГОЛОС В РАДИО: (Четко, с помехами) "Ястреб-1", резерв – два экипажа ППС и группа ЭКЦ. ЭТАП – 2 минуты. Докладывайте.

Л-Т ИВАНОВ: (Осмотрев люк через прицел, докладывает громко и по радио) "Ястреб-2". Ловушка. Один пострадавший. Возможно, перелом бедра, сознание сохранено. Оружия не вижу. Фиксирую. (Виктору.) Не шевелиться! Полиция! Руки покажи! Скорая – 5 минут.

СТ. Л-Т АМЕЛЬЧУК: (Подходит к Сергею, все еще сжимающему шокер, шаг на полкорпуса) Мужчина с шокером! Вам последнее предупреждение! Оружие – НА ПОЛ! Руки ЗА ГОЛОВУ! Иначе будет применено табельное оружие!

(Сергей с глухим стоном бросает шокер. Амельчук мгновенно отшвыривает его ногой в сторону. Л-т Иванов помогает Виктору подняться в зал.)

СТ. Л-Т АМЕЛЬЧУК: (Быстро и профессионально проводит задержание Сергея: рывок за руки за спину, фиксация болевым приемом, «защелкивание» наручников на руках) Сергей Николаевич Морозов! Мы давно вас вели. Не было достаточных оснований вас арестовать. Сейчас вы задержаны по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, совершенный организованной группой с применением оружия. Право на защитника, право не свидетельствовать против себя и близких родственников вам разъяснены. Вам ваши права понятны?

Л-Т ИВАНОВ: (Проверяя Виктора на оружие, фиксируя его руки пластиковыми стяжками) Волков, вы в сознании? Где больно? Не двигайте ногой. Скорая уже в пути.

(Амельчук подходит к Елене. Достает планшет, блокнот, пакеты для вещдоков.)

СТ. Л-Т АМЕЛЬЧУК: (Вежливо, но официально) Гражданка Смирнова Елена? Старший лейтенант полиции Амельчук. Ваш телефон и указанная папка с документами подлежат изъятию в качестве вещественных доказательств по уголовному делу. (Достает бланк протокола.) Прошу предоставить. Составляю протокол изъятия. ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1: Полиция! Руки в гору! Немедленно! Кто вызывал полицию?

(Сергей замирает, шокер падает на пол. Он медленно поднимает руки. Елена указывает на запертый люк и на Сергея.)

ЕЛЕНА: Вот они. Оба. Сергей Морозов – или кто он там, подставной детектив, перед вами. И Виктор Сорокин, он же Евгений Волков, в западне там, под люком. Они из «Заречинских». Возможно убийцы. Воры. Доказательства... (берет свой телефон со стола) ... здесь. Фото его блокнота у меня есть. И папка по делу Сорокина... в архиве. Он хотел ее забрать.

(Полицейские быстро обезвреживают Сергея, надевают наручники. Второй полицейский подходит к люку, открывает его. Оттуда доносится стон Виктора. Полицейский спускается вниз.)

СЦЕНА 4.4. После бури

(Суэта затихает. Преступников увели. Полицейские допрашивают Елену, забирают папку «К-7» и телефон как вещдоки и уходят. Елена остаётся одна в полуразрушенной (сдвинутый стеллаж, разбитая дверь архива, открытый люк), но тихой библиотеке. Рассветает. Лучи света освещают пыль, висящую в воздухе. Она стоит посреди хаоса, оглядывая разрушения – сдвинутый стеллаж, разбитую дверь архива, открытый люк. Усталость и шок сменяются глубочайшим облегчением и... пустотой.)

ЕЛЕНА: (Тихо, глядя на портрет Зайцевы на стене) «Лучше останется пепел, чем прольётся кровь»... Вы сдержали слово, Маргарита Евстафьевна. Ценой своей жизни. (Вздыхает, подходит к своему разбитому столу, начинает механически собирать разбросанные бумаги. Находит чистый лист, садится, начинает писать.)

ЕЛЕНА: Нет. Хранить чужие тайны... Слишком дорого. Пусть книги молчат. Пусть тени остаются тенями. Я хочу просто... тишины. Поэтому пишу заявление об увольнении.

(Она кладет незаконченное заявление на стол. Ее взгляд падает на пустующее место на полке редкого фонда, где должны были быть «Хроники...». Она встает, подходит к стеллажу. Проводит рукой по соседним корешкам. Вдруг ее пальцы натываются на что-то твердое и тонкое, вложенное между страниц старого тома по краеведению, стоявшего рядом с пустым местом. Она вытаскивает – это узкий металлический контейнер, похожий на футляр для микропленки. На нем выцарапаны цифры: «К-7». Сердце Елены бешено колотится.)

ЕЛЕНА: (Шепотом, ледяным ужасом) Нет... Это невозможно... Она же... написала в дневнике, что ... сожгла...

(Она роняет футляр на пол. Он с легким звоном ударяется о паркет. Елена отшатывается, прижимая руки ко рту. Смотрит на контейнер, потом на портрет Зайцевой. Лицо на портрете, освещенное косым лучом рассвета, кажется спокойным и решительным.)

ГОЛОС МАРГАРИТЫ ЕВСТАФЬЕВНЫ (ЗА КАДРОМ, ЭХО ПРОШЛОГО, ОТЧАЯННЫЙ ШЕПОТ): ...не успела... Волков уже был здесь... спрятала только копию... оригинал... он взял... или Заречинские... точно не знаю... Боже, что я наделала...

ЕЛЕНА: (Срывающимся голосом, глядя на контейнер) Значит... она не сожгла оригиналы? Только копию? Или... это копия? А оригинал... (Она смотрит в сторону, куда увели Волкова и Сергея). Они... они все еще могут знать? Или искали именно это?.. (Она медленно, как в кошмаре, опускается на колени перед контейнером. Ее рука дрожи, протягиваясь к нему.)

ЕЛЕНА: (Глядя на контейнер) Я не знаю... что страшнее. Поднять его... или оставить лежать здесь.

(Свет медленно сужается до луча, освещающего металлический футляр на полу и дрожащую руку Елены над ним. Тиканье часов звучит громко, навязчиво, отсчитывая секунды до ее выбора. Затемнение. Финал.)